

Сначала Тан Цюй не понимал, что происходит, пока две журналистки не подошли к нему и не сказали:

— Сяо Цюй, ты должен быть осторожен и хорошо разглядеть людей вокруг!

Они специально бросили взгляд на Гуань Яня, который в их глазах теперь был настоящим подлецом.

Тан Цюй не сразу понял, о чем они, но, увидев их взгляды, осознал, что они защищали Фу Елю.

— Хорошо, я обязательно буду внимателен.

Он улыбнулся мягко, и журналистки буквально растаяли. Девятитысячелетний улыбнулся им так тепло!

Они ушли в легком замешательстве.

Судя по премьере, фильм обещал стать еще одним шедевром, а Тан Цюй получил немало признания.

Когда мероприятие подошло к концу, актеры отправились в гримерки, чтобы снять макияж.

Тан Цюй хотел найти Чжан Юна, но Гуань Янь снова увел его в свою гримерку.

Прижавшись спиной к двери, Тан Цюй уперся руками в грудь Гуань Яня:

— Что ты делаешь? Здесь не съемочная площадка, вокруг полно журналистов.

Если бы их засняли, это могло бы стать катастрофой.

Гуань Янь, упираясь руками по бокам от Тан Цюя, пристально смотрел на него:

— Почему ты улыбнулся тем женщинам?

— Что?

— Не смей больше улыбаться другим.

Тан Цюй вздохнул:

— Это просто вежливость. Ты хочешь, чтобы я хмурился, когда со мной говорят?

Гуань Янь обнял его:

— Мне все равно. Ты не должен улыбаться другим.

Тан Цюй наконец понял, что настроение Гуань Яня было нестабильным.

— Брат Янь?

Обращение подействовало, но Гуань Янь все еще крепко держал Тан Цюя:

— Сяо Цюй, ты никогда не оставишь меня, правда?

Во время просмотра сцены, где Фу Елю нанесли удар, Гуань Янь почувствовал настоящую боль.

Он редко отождествлял себя с персонажами, четко разделяя реальность и вымысел, но тогда он не мог сдерживать своих эмоций.

Когда он видел, как Сяо Цюй медленно падает, его охватил страх, что однажды тот может уйти от него.

Тан Цюй понял, что Гуань Янь слишком глубоко погрузился в роль.

Он обнял его за талию:

— Брат Янь, я здесь. Я — Тан Цюй, а не Фу Елю. Ты — Гуань Янь, а не император. Мы не дойдем до такого. Я всегда буду с тобой.

Его мягкие слова немного успокоили Гуань Яня.

Тан Цюй знал, что на таком уровне профессионализма Гуань Янь не мог так глубоко погружаться в роль. Просто он слишком дорожил им.

Внешне Гуань Янь казался холодным, но его внутренняя нежность и преданность давно ощущались Тан Цюем.

Сцепив пальцы с Гуань Янем, он прижался к его груди. Их чувства с каждым днем становились все глубже.

— Тан.

— Все хорошо? — спросил Тан Цюй, услышав, что голос Гуань Яня снова стал спокойным.

— Да.

Тан Цюй освободился из объятий:

— Теперь не думай о плохом.

Гуань Янь улыбнулся и кивнул.

Тепло в его руках напоминало, что он уже держал Сяо Цюя в своих руках, и беспокоиться было не о чем.

— Перестань обнимать меня, мне нужно найти визажиста. Я сразу после премьеры пришел успокаивать тебя, а макияж еще не снял.

Гуань Янь отошел, смотря на него с обидой.

— Не смотри на меня так.

Тан Цюй не понимал, почему в последнее время Гуань Янь так часто смотрел на него с таким выражением, словно он совершил что-то ужасное.

И каждый раз он не мог удержаться и смягчался.

— Ладно, ладно, позови своего визажиста, чтобы он помог мне снять макияж.

Гуань Янь просто не хотел отпускать его.

— Я сам помогу!

Его глаза загорелись, ведь это был отличный шанс провести время вместе.

Тан Цюй вздохнул:

— Киноимператор, ты хоть немного сдержанности можешь проявить?

В конце концов, он сдался и сел на стул, ожидая, пока Гуань Янь приступит к делу.

— Тук-тук!

Стук в дверь прервал их.

— Войдите.

Тан Цюй и Гуань Янь одновременно посмотрели на дверь.

— Я, кажется, не вовремя?

Гуань Янь холодно ответил:

— Если знаешь, что мешаешь, зачем заходишь?

Тан Цюй посмотрел на вошедшего. Мужчине было около тридцати, он был одет в простой черный спортивный костюм и выглядел так, что его легко было не заметить в толпе.

Но его непринужденное поведение с Гуань Янем говорило о том, что он был не просто прохожим.

Мужчина вошел и сел на диван, смотря на Тан Цюя с любопытством.

Тан Цюй не смутился и спокойно выдержал его взгляд.

В конце концов, мужчина сдался и слегка кашлянул.

— Гуань Янь, твой парень довольно смелый.

Гуань Янь фыркнул:

— Перестань смотреть на него таким похабным взглядом.

— Такой ревнивый? Ну ладно, я скажу, что он — вечный девственник, и кроме лица у него ничего особенного нет. Красавчик, может, пойдешь ко мне?

Гуань Янь нахмурился:

— Вон.

— Ну ты и грубиян! Я пришел проведать тебя, а ты даже воды не предложил и выгоняешь.

Гуань Янь проигнорировал его и продолжил снимать макияж с Тан Цюя:

— Не обращай на него внимания.

— Ой, не прилично!

Тан Цюй рассмеялся, поняв, что это друг Гуань Яня. Он и не знал, что у него такие забавные друзья.

— Зачем ты пришел?

— Ты что, не знаешь? Я, великий режиссер, нашел время прийти к тебе, конечно, по делу.

Гуань Янь бросил на него взгляд:

— Сниматься? Не пойду.

Мужчина закатил глаза:

— Я не к тебе пришел, а к Тан Цюю.

Тан Цюй удивился:

— Ко мне?

Мужчина подошел к нему:

— У меня есть проект, который скоро начнет съемки. Хочу, чтобы ты сыграл главную роль.

Гуань Янь оттолкнул его руку:

— Если хочешь пригласить Сяо Цюя, сначала поговори со мной.

— Зачем тебе?

Мужчина посмотрел на Тан Цюя:

— Я — Чжан Чжэ, известный в стране и за рубежом.

Хотя Тан Цюй не знал всех режиссеров, о Чжан Чжэ он слышал много.

Он был обладателем множества наград и одним из самых влиятельных режиссеров в стране. Его дебютный фильм получил восторженные отзывы, а каждый последующий проект был масштабным и заставлял задуматься.

Прежде чем Тан Цюй успел ответить, Гуань Янь отодвинул его:

— По рабочим вопросам обращайся к его агенту.

Чжан Чжэ хихикнул:

— Мы же свои, так что лучше поговорить напрямую с невесткой.

Тан Цюй поднял бровь:

— Невестка?

Гуань Янь почувствовал холодок по спине и сердито посмотрел на Чжан Чжэ:

— Не носи чушь!

Чжан Чжэ рассмеялся. За все эти годы он впервые увидел, как Гуань Янь боится. Видимо, он нашел того, кто может его обуздать.

— Ладно, не буду шутить. У меня новый проект, и я давно хотел пригласить тебя на главную роль. Ты согласен?

— Ты просишь, а ведешь себя так нагло?

Чжан Чжэ чуть не рассмеялся. Обычно люди умоляли его о возможности, а он сам пришел, и Гуань Янь еще и важничал. Вот уж действительно, плохой друг.

— Гуань Янь, как ты можешь так поступать? Лучшие таланты должны оставаться в семье. Сяо Цюй с его актерским мастерством просто обязан сниматься у меня.

Тан Цюй потянул Гуань Яня за рукав, признавая, что хотел бы сотрудничать с Чжан Чжэ.

Гуань Янь похлопал его по плечу:

— Хочешь попробовать? Если не понравится, мы откажемся.

<http://bllate.org/book/16733/1561004>